

Больше всего из всех его странных детей Нейта беспокоил четвертый ребенок — третий принц Моррес.

Он был отпрыском первой королевы Лизабет и совершенно не отличался от других детей, если не считать того, что он был тем еще озорником.

К сожалению, по сравнению с другими братьями и сестрами, он ничем особенным не выделялся и был самым обыкновенным ребенком, не оправдавшим ожиданий матери.

Из-за этого Морресу пришлось пережить довольно суровое воспитание императрицы, которая изо всех сил пыталась сделать своего сына наследным принцем.

В юности он просто хотел следовать воле матери, не более.

Однако в какой-то момент он начал бунтовать против дворцовых слуг, а к моменту достижения половой зрелости превратился в свинью, которую невозможно было контролировать.

Не помогали ни истеричные угрозы императрицы, ни ее слезные мольбы.

Нейт тоже никак не мог найти выход из положения, поэтому ему оставалось только тихо ждать, когда ребенок снова придет в себя, но тот игнорировал опасения родителей. Глупость принца с годами только возрастала.

Казалось, что ребенок так и останется беспрецедентным пятном в истории императорской семьи.

Перемены наступили внезапно. Вдруг, едва не умерев от лихорадки, ребенок, очнувшись, стал совершенно другим человеком.

После этого он перестал со всеми пререкаться и каждый день посвящал себя базовым тренировкам на полигоне. Он похудел настолько, что его невозможно было узнать, а его навыки владения мечом наконец-то сдвинулись с мертвой точки и начали стремительно расти.

Словно его обычные, врожденные качества в мгновение ока полностью изменились.

Перемены в поведении сына, конечно, были хорошими, но глубоко внутри Нейту все так же было немного беспокойно.

Неплохо было бы поговорить с Морресом по душам. Однако, поскольку состояние ребенка казалось несколько нестабильным, у отца не было иного выхода, кроме как относиться к сыну так, как это было раньше, с той же теплой заботой.

И именно эта нерешительность отца привела к необратимым последствиям, которые были подобны грозной бурей.

Треск!

Внезапно императорский дворец содрогнулся, словно под ним произошло сильное землетрясение, а снаружи будто с громким звуком пронесся оползень.

Кардиналы и министры, только что завершившие утреннее заседание управления, в панике выбежали во двор императорского дворца.

Их взору предстала огромная черная масса, хаотично выброшенная на одну из сторон двора.

Огромные крылья, на которых не осталось пленки, и огромное тело с рваной гнилой плотью. От всего тела исходила черная магия.

— Костяной дракон...

— Это... Что это, черт возьми, такое?..

Что нечисть, зверствующая в восточном регионе, вдруг забыла посреди императорского дворца?

Пока кардиналы в недоумении разглядывали эту черную массу, королевская гвардия и Орден Святых Рыцарей бросились к Костяному дракону, окружив его.

Сделали они это, потому что, несмотря на то, что он был в шоке от падения, он все еще периодически вздрагивал, будто еще не совсем перестал дышать.

Однако тогда они не могли так легкомысленно к нему подойти, так как от него исходила пугающая аура.

— Э-э, я не хотел поднимать здесь шум, но... Пойдемте, вам нужно на это взглянуть, — пробормотав невесть что, юноша в легкой броне подошел к голове дракона. У ребенка были бледно-серые золотистые волосы, свирепый взгляд и озорное лицо.

— Ваше высочество Моррес?..

— Что-то случилось? — голос рыцаря-командора Бальтазара дрожал, а мальчик, сохраняя свою

невозмутимость, звучал максимально ясно.

— Экзорцисты из подчиненной стороны сообщили, что, в отличие от других видов демонов, у этого труп никуда не денется, он не будет изгнан полностью, даже если вы победите его. Я слышал, что для очищения его нужно перенести в королевскую столицу, в которой на данный момент находится ваш отец.

Моррес никак не ответил, а рыцарь добавил:

— Однако если мы оставим его где-то далеко на востоке, солдаты и жители деревень заразятся от трупа.

Короче говоря, чтобы свести к минимуму вторичные повреждения, которые могли бы возникнуть при транспортировке тела демонического вида, его довели до этого места, а затем внезапно перенесли в главный дворец, где проживал Святой император.

— Это же чертово безумие... — один из священников невольно произнес богохульную фразу, однако никто не осмелился перечить ему.

В голове у всех пронеслась одна и та же мысль:

«Этот гребаный принц слетел с катушек!»

— Кхи-и! — Костяной дракон взвыл изо всех сил в попытках стряхнуть с себя принца.

Черная демоническая аура с сильным шипением разлетелась во все стороны, и рыцари, окружившие чудовище, вздрогнули и отступили на шаг назад.

Однако принц Моррес, столкнувшись лицом к лицу с этим ужасным демоном, хладнокровно достал меч из-за пояса.

И вскоре от него начала исходить та самая аура, принадлежавшая врагу.

Учитывая возраст принца, его умения находились на выдающемся уровне, но природа одарила его алой, зловещей, кроваво-черной аурой.

По крайней мере она не должна была принадлежать человеку, что был принцем Священной империи.

— А теперь поймите его. Остерегайтесь ауры, — спокойно произнес он.

Бах!

Меч принца тут же вонзился в сердце дракона, почерневшее от демонической энергии.

Вскоре оно с треском раскололось, и из него начала со взрывами вытекать темная магия.

Шу-у-у!

В одно мгновение тело дракона и принца окуталось черным дымом и исчезло.

— А-а-а!

— Ваше высочество Моррес!

— Ваше высочество!

Демоническая энергия, которая, казалось, разом накрыла двор императорского дворца, была перекрыта прозрачным, сияющим серебром занавесом еще до того, как она достигла осаждавших его рыцарей.

За это короткое время Святой император открыл огромный божественный барьер, который полностью окружил Костяного дракона.

Шу-у-у...

Барьер, наполненный демонической энергией, казалось, в одно мгновение превратился в темную полусферу. Однако после соприкосновения с божественным барьером Святого императора аура демона очистилась и помутнела, а через некоторое время стала становиться прозрачной, как будто ее и не было.

В конце концов, внутри барьера остался только чистый воздух и скелет огромного существа, ставший белым.

— Как там принц?

Одного прикосновения к ауре нежити достаточно, чтобы она начала разъедать кожу обычных людей.

И молодого принца в том числе, так как он не обладал и толикой священной силы, находясь в эпицентре магического взрыва.

С ним не мог справиться молодой принц, не обладающий даже горсткой святой силы, а ведь он находился в центре магического взрыва.

Вопреки опасениям людей, принц Моррес, к счастью, остался цел и невредим. Мальчик, появившийся вскоре после исчезновения барьера, медленно шел к замку, его аура покрывала все тело.

Вид у него был беззаботный, словно демоническая энергия в принципе его не коснулась. Его же аура струилась то тут, то там по телу принца.

Незнающий человек, увидев это, мог бы запутаться, кто из них относился к демонам — принц или дракон.

—Ваше величество, не поймите меня неправильно, но вы уверены, что сила принца точно не от Дьявола?.. — дрожащим голосом спросил кардинал Бенитус, стоявший рядом со Святым императором.

Любой, кто сказал бы подобное, был бы обвинен в большем, чем в богохульстве или измене родине. Складывалось такое впечатление, будто этот долговязый старик от шока наполовину потерял рассудок, сам того не осознавая.

Нейт, молча наблюдавший за этой абсурдной чередой событий, не спеша поднял руку, чтобы прикрыть лицо, и тихо вздохнул.

Да, именно Моррес.

Тот самый ребенок, который был для всех всего лишь глупым юнцом, вел за собой новую бурю на Далькросс.